

«ГДЕ ЖИВЕТ БОГ?»

В истории взаимоотношений иудаизма и христианства были разные периоды. В нашей памяти отложились в основном периоды острых отношений, когда открытый и внятный разговор был уже почти невозможен, а противостояние доходило до поощряемой и открытой ненависти, переходящей в насилие. Это относится в первую очередь к доконстантиновской эпохе, когда и христианство и иудаизм были в разной степени лишь терпимыми в римской империи религиями. Политические доносы были, увы, распространенным явлением, причем нельзя четко разделить их на гонителей и гонимых. В разных частях империи, в разные периоды этой эпохи эти роли довольно часто менялись.

Но также известно, что случались редкие моменты, когда появлялась готовность слушать и попытаться услышать и понять друг друга. Это происходило в основном в середине III века. И тогда главный аргумент ученых иудеев, раввинов против христианства был таков: «То, что предлагает ваш Учитель как норму поведения человека, провозглашенные в Его заповедях, конечно, очень высоко и даже прекрасно, но, попросту говоря, все они неисполнимы. Мы знаем – и вы, конечно, знаете – как трудны заповеди Моисея. Но то, что предлагает Иисус гораздо, гораздо труднее. Человек – обычный человек – не в состоянии все это исполнить!»

И это был весьма серьезный вызов со стороны иудаизма христианству. Разумеется, всегда было желание заявить, что «Невозможное человекам, возможно Богу» (Лк 18.27), и если вы поверите, что Иисус есть Сын Божий, Мессия, то Он поможет вам исполнить все, что Он заповедал. И это была бы абсолютная правда, но тогда спор немедленно заходил в тупик, ибо спорить о вере решительно невозможно. В конце концов, раввины просили показать им то, что уже просто требовал апостол Иаков: «Покажи мне веру твою без дел твоих!» (Иак 2.18).

Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что рождение именно в эту эпоху монашества, был ответом на этот вызов. Конечно, историки церкви давно исследовали этот вопрос, и нашли много разнообразных причин

появления монашеского движения в эту эпоху – от внешних, политических до внутрицерковных, духовных, но именно монашество, в первую очередь, египетское, явило миру реализуемость, жизненность евангельских заповедей.

Такие имена как Антоний и Макарий Великие, авва Зенон и Иоанн Киновит, и многие сотни других пустынножителей, навсегда вошли в сокровищницу единой Церкви Христовой как ее столпы, делатели и исполнители всего того, чему учил Господь. Себя самих они ставили ни во что, трезво понимая, что только с помощью Самого Христа, силой Духа Святого, Который реально пребывает с ними, невозможное становится возможным.

Мы довольно мало знаем об их жизни, но Церковь сохранила как великую драгоценность древние патерики, сборники кратких высказываний и поучений этих подвижников, или такие же краткие заметки об их делах. Достоверность этих документов не вызывает ни каких сомнений. Их простота и безыскусность, отсутствие интереса к чудесам, а главное – наполненность их Духом Христовым, делает их поразительным свидетельством того, что заповеди Христовы не являются Его благопожеланиями, но реальны и исполнимы.

Вот одно из таких свидетельств их Египетского патерика, который будет и далее цитироваться в этом докладе.

«Некогда святые отцы пророчески говорили о последнем роде. Что мы сделали? – говорили они. Один из них, великий авва Исхирион, отвечал: “мы исполнили все заповеди Божии”. Спросили его: “а что сделают те, которые будут после нас?” – “Они, – сказал Авва, – сделают в половину против нас”. Еще спросили его: “а что сделают те, которые после них будут?” Авва Исхирион ответил: “люди века того ничего не сделают. Но к ним придет искушение. И те из них, которые в то время окажутся добрыми, – будут выше нас и отцов наших”».

Зная удивительную трезвенность и скромность этих великих подвижников, свидетельство это великого аввы – “Мы исполнили все заповеди Божии” – просто потрясает. Это был точный и доказательный ответ на утверждение, что Евангелие неисполнимо. Без присутствия Самого Христа, без наполненности Духом Святым, такое заявление старца было бы безумием.

Для всех последующих поколений христиан и для всех церквей христовых жизнь этих и многих других подвижников является вдохновляющим

примером для подражания, доказательством «от жизни» истинности и достижимости евангельских заповедей, реальной близости Царства Небесного.

Но «Дух, – как мы знаем, – дышит, где хочет» (Ин 3.8). И вот, вглядываясь в иные эпохи, религии и культуры, мы с удивлением обнаруживаем духовное сходство с тем, что говорили и как жили пустынножители в Египте. Я имею в виду поздних иудейских праведников – хасидов, живших в основном на территории Российской империи в XVIII – XIX веках. Это сходство нередко настолько поразительно, что более походит на родство. Чтобы не быть голословным, рассмотрим и сравним некоторые эпизоды из жизни и высказывания великих ранних монахов и поздних иудейских праведников.

Источниками нам послужили Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, «Сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов, живших в странах Египетских в IV и V веках» – так называемый «Египетский патерик» и некоторые трактаты Талмуда – в основном Вавилонского, и «Хасидские истории. Первые учителя», Мартина Бубера.

В этом кратком сообщении, разумеется, невозможно полностью представить результаты сравнительного анализа многих ранних отцов и поздних хасидов. Мы ограничимся лишь несколькими именами, и в основном будем обращаться к наследию великого «простеца» – рабби Зуси из Анаполя. И постараемся распределить их по нескольким темам, на наш взгляд, наиболее важным, выделяя лишь отдельные пары примеров.

(1) СТРАДАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ

«Сказывали некоторые из отцов, что если в келии живут вместе трое, и один из них тяжело болеет и много страдает, но благодарит, другой непрерывно молится за всех и благодарит, а третий всем им служит и также благодарит, то подвиг каждого пред Богом равен другим»

«Однажды раввину приехали к знаменитому проповеднику из Межерича и задали такой вопрос: “Наши мудрецы изрекли слова, которые не дают нам покоя, потому что мы их не понимаем. Речь идет о том, что человек должен

благословлять Бога за страдания так же, как и за благодеяния, и принимать страдания с той же радостью¹. Скажи, рабби, как нам следует это понимать?”

Проповедник ответил: “Пойдите в дом учения. Там вы найдете Зусю. Он объяснит вам смысл этих слов”. Они пошли и задали Зусе свой вопрос. В ответ он засмеялся: “Нашли к кому обратиться! Ступайте к кому-нибудь другому, потому что я никогда в жизни не испытывал страданий”. Гостям же было хорошо известно, что с самого рождения жизнь рабби Зуси была полна лишений, нужды и тяжелых страданий. И тогда они поняли, что, значит, принимать страдание с любовью».

Перед нами – подлинная библейская вера, общая для людей Ветхого и Нового завета. Ее основа – благодарение, Евхаристия, по-гречески, благодарение за все. В Писании этой теме посвящена целая книга Иова, но, пожалуй, лучше всего она выражена у пророка Аввакума: *«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, - Но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего»* (Авв 3.17-18). У отцов Церкви эта же основа всей их жизни выражена кратче: «Слава Богу, за все!»

(2) ПУТЬ СЛУЖЕНИЯ

«Брат спросил старца: какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? старец отвечал: Бог знает, что добро. Я слышал: Некто из отцов спросил великого авву Нистероя, друга аввы Антония: какое бы доброе дело делать мне? Авва отвечал ему: Не все ли дела равны? Писание говорит: Авраама был страннолюбив, и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним. Итак, смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай, и блюди сердце свое»

¹ «Что значит сказанное [в Мишне]: “Должно благословлять [Творца] за зло так же, как и за благо”? Неужели, подобно тому как, сподобившись добра, произносит человек: “Благословен... Благой и Благотворящий”, - должен он и в несчастье благословлять “Благого и Благотворящего”? Сказал Равва: “Должен он принимать злую весть с радостью”» (Вавилонский Талмуд, *Брахот*, 60б). Благой и Благотворящий

«Рабби Бер из Радошиц однажды попросил своего учителя, рабби Яакова Ицхака из Люблина: “Укажи мне общий для всех путь служения Богу”.

Праведник ответил: “Невозможно сказать каждому человеку, по какому пути ему следует идти. Одни служат Господу изучением Торы, другие – молитвой, третьи – постом, четвертые – вкушением пищи. Каждый должен сам понять, к чему влечет его сердце, и этот путь избрать безоглядно”».

Эта мысль – подлинная жемчужина духовной жизни, исходит из уникальности и неповторимости предназначения каждого человека в замысле Божьем. Оливье Клеман, в своей книге «Беседы с патриархом Афиногором», приводит это утверждение как фундаментальное: «Тайна христианства, – говорил Святитель, – состоит в том, что людей нельзя сравнивать».

(3) ПОМОЩЬ В ПОКАЯНИИ

«Авве Макарию Великому в молитве открылось, что один монах, по имени Феопемт, живущий в соседнем монастыре, впал в некий грех. Авва Макарий встал и пошел в этот монастырь. Братия, узнав об этом, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу ему. Между тем каждый из них готовился, думая, что старец остановится у него. Но он спросил: кто в Горе называется Феопемтом? И когда нашел келью его, вошел к нему. Феопемт принял Макария с радостью. Оставшись с ним наедине, старец спрашивает его: каково живешь, брат? – Молитвами твоими, хорошо, отвечает брат. Старец спросил: не искушают ли тебя помыслы? Пока еще нет, отвечал брат. Он стыдился признаться. Тогда старец сказал: вот уже столько я подвигаюсь, и все уважают меня: а меня, старика, еще беспокоит дух блуда. Феопемт отвечал: поверь, Авва, и меня беспокоит. – Старец говорил то же и о других помыслах, будто искушают его, и брата приводил в сознание. (...) Если же придет к тебе помысл; не смотри вниз, но всегда устремляй взор свой ввысь, – и Господь тотчас поможет тебе. – Сделав наставление брату, старец пошел в свою пустыню».

«Однажды рабби Зуся заехал на постоялый двор и на лбу хозяина заметил признак многолетнего греха. Какое-то время Зуся не мог не говорить, не двигаться. Оставшись один в отведенной ему комнате, посреди пения псалмов, он зарыдал и воскликнул: “Зуся, Зуся! Грешник ты, Зуся! Что ты наделал! Если

бы не был ты преисполнен лжи, то не совершил бы ни одного преступления, в котором замешан. Зуся, глупый, заблудший человек, когда же ты перестанешь грешить?» И он стал перечислять грехи хозяина постоялого двора, называя время и место совершения каждого из них. Хозяин, незаметно наблюдавший за постояльцем, все слышал. Сначала его охватил испуг, но затем он раскаялся и обратился к Богу».

Заметим, что такое поведение – не есть только педагогический прием праведников. Это их собственное подлинное и глубокое покаяние. Если хочешь помочь другим – начни с себя. Или, как говорил преп. Серафим Саровский, «Стяжи Духа Святого и тысячи вокруг тебя спасутся».

(4) ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ БОГА?

В западноевропейском средневековом фольклоре широко известен рассказ о жонглере Пресвятой Богородицы. Он сохранился в различных версиях, но кратко суть его такова. Пожилой жонглер, возлюбивший Бога, оставил свое ремесло и стал монахом. Особенно он почитал Пресвятую Деву Марию. Но так как он не был грамотен и не знал молитв, то, желая выразить свою любовь к Ней, прыгал и кувыркался в своей келье перед Ее образом. Настоятель, узнав об этом, рассердился на такое неблагочестивое поведение и запретил ему. Но Дева явилась ночью настоятелю и заступилась за своего жонглера. «Его прыжки Мне в радость», сказала Она.

«Однажды рабби Зуся гостил в доме рабби из Несхижа. Около полуночи хозяин услышал странные звуки, доносившиеся из комнаты гостя. Зуся бегал по комнате и бормотал: “Владыка мира! Я люблю Тебя! Но что я могу сделать для Тебя? Я ничего не умею”. Он еще долго бегал и бормотал, пока не остановился и не воскликнул: “Я умею свистеть! Посвищу-ка я для Тебя”. И только Зуся начал свистеть, рабби из Несхижа объял глубочайший трепет».

В Евангелии Иисус обещает не оставить без награды и стакан воды, поданный во Имя Господа. У многих великих раввинов и отцов Церкви можно встретить эту же мысль: Богу можно служить решительно всем, кроме греха, разумеется.

(5) ДУХ СВЯТОЙ ПОКАЗЫВАЕТ КУДА ИДТИ

Деяния Св. Апостолов, 16. 6-8: *«Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать Слово в Азии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Фивинию, но Дух не пустил их. Миновав же Мисию, сошли они в Троаду».*

Иными словами, Дух Святой направил их в Троаду.

«Однажды во время странствий рабби Зуся оказался на перекрестке и долго не мог выбрать по какой дороге ему идти. Тогда он возвел глаза свои к небу и увидел Шхину, которая и указала ему путь».

«Изволилось Духу святому и нам...» – обычная и глубоко содержательная формула начала многих постановлений Соборов Церкви Христовой. Глубокое соединение воли человека и воли Божьей, на основе полного умаления человеческой воли – единственный путь, чтобы узнать и исполнить Его волю. Слова «Да будет воля Твоя» присутствуют не только в христианских молитвах, и в главной из них, молитве «Отче наш», но и во многих синогогальных молитвах.

(6) ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОГОНЬ И ЗЕМЛЯ

«Однажды Зуся сунул руку в огонь. Огонь стал жечь руку, и Зуся ее одернул. Он воскликнул: “Вот, любезный Зуся, как рыхло тело твое, что ты боишься даже огня!”

Другой раз Зуся сказал, обращаясь к земля: “Земля, земля! Ты лучше меня, а топчу тебя ногами. Но скоро я лягу в тебя и покорюсь тебе”.

Почти сразу сами вспоминаются знаменитые «Цветочки» Св. Франциска Ассизского: *Брат огонь, сестра земля, тело – бедный осел...* Многие высказывания св. Франциска, особенно в конце его жизни, почти буквально повторяют слова рабби Зуси.

Человек, согласно библейским представлениям, призван не только к спасению самого себя, но и всего творения: животных, стихий и самой земли.

(7) БОЛЕЗНЬ КАК ДАР И СЛУЖЕНИЕ

«Один старец заболел тяжело. Узнав об этом, его в келье навестили другие старцы. Увидев его лежащим на постели, он сказали: “Отче! Ну, что ты все лежишь? Давай мы помолимся, и Господь исцелит тебя”. Старец сполз с постели к их ногам и сказал: “Отцы мои! Я двадцать лет служил Богу, чтобы Он даровал мне эту болезнь, а вы хотите отнять у меня это сокровище”. Старцы поклонились ему до земли и сказали: “Прости, нас, отче!” и ушли».

«В старости рабби Зуся заболел и последние семь лет своей жизни провел в постели, ибо – как о нем пишут – принял на себя страдания во имя искупления Израиля.

Как-то в гости к нему приехали Провидец из Люблина и рабби Гирш из Олека. Когда они покидали рабби Зусю, Гирш спросил Провидца: “Почему ты не поступил так, как рабби Йоханан² когда-то? Он давал своим больным друзьям руку, и они выздоравливали”.

Услышав это, рабби из Люблина заплакал. И снова рабби Гирш обратился к нему: “Почему ты плачешь? Думаешь, он болен из-за слабости своего тела? Он согласился на страдания по собственной воле и по собственной воле терпит их, и, если захочет выздороветь, ему не понадобится рука другого человека”.

С монашеским повествованием кажется все понятно. С самых первых поколений своей истории христиане искали ответ на вопрос – «Как подражать Христу? И в чем?»

² Рабби Йоханан бар Напхаха (ок. 180 – 279 гг.), палестинский аморай, учение которого составляет значительную часть Гемары Вавилонского и Иерусалимского Талмуда. В молодости продал полученную по наследству землю, чтобы целиком посвятить себя изучению Закона, и жил в нищете. Жизнь его была омрачена смертью всех его десяти сыновей. По преданию, он сохранил одну из костей последнего сына и показывал ее людям, ропщущим на судьбу, чтобы научить их смирению.

Ни молитвой, ни постом, ни любовью к Богу и ближним, никакими добрыми делами мы и надеяться не можем быть похожими на Него. Но нам даруется одна возможность – как роскошная привилегия: страдание, и страдание даже до смерти. Поэтому на определенном этапе духовной жизни к этому приходили все подлинные подвижники: именно как пути служения Ему, с тем, чтобы приблизиться к Нему и стать на Него похожими.

Но и в иудаизме оказывается глубоко укорененным представление о Мессии страдающем. Вот что пишет об этом, обобщая духовный опыт иудейских праведников и мистиков многих веков, Шолом Аш, еврейский писатель, скончавшийся в США в 1957 году:

«Мессия обитает в самом роскошном небесном дворце, но руки его связаны золотой цепью. Каждый раз, когда ему слышатся еврейские стенания, он порывается разорвать свои оковы, но Бог дал зарок не помогать ему до тех пор, пока евреи сами не попытаются сделать это».

Мессианский мотив в рассказе о страдающем рабби Зуси – несомненен.

(8) САМЫЙ ТРУДНЫЙ ВОПРОС

«Перед смертью рабби Зуся сказал: “В ином мире меня не спросят – почему ты не был Моисеем? Меня спросят – почему ты не был Зусей?”»

Перед нами – ясный голос человека, трепещущего перед встречей с Всевышним, голос человека, охваченного страхом Божьим, преисполненного покаянием. Подобные – по духу – высказывания встречаются в египетском Патерике в большом числе. Обычно они строятся так: к умирающему старцу приходят многочисленные ученики и застают его в состоянии глубокого покаяния. В удивлении они спрашивают: “Ты столько десятилетий каешься, зачем же тебе сейчас это делать?” – И получают ответ: “Поверьте, я еще и не начинал по настоящему каяться”. Но мне бы хотелось привести другой, на мой взгляд, более созвучный рассказ.

«Авва Пимен Великий рассказывал: Когда авва Захария приближался к смерти, авва Моисей спросил его: “Что ты видишь?” Захария отвечает ему: “Не лучше ли, отец мой, молчать?” – “Так, - сказал Моисей, – молчи сын мой!”»

(9) ГДЕ ЖИВЕТ БОГ?

Однажды рабби Зуся, имевший репутацию человека неученого, в собрании ученых-раввинов задал вопрос: “Где живет Бог?” Ученые люди, снисходительно улыбнувшись, терпеливо объяснили ему, что Бог больше любого места и все творение принадлежит Ему. Но он, выслушав их, снова спросил: “Где живет Бог?” Тогда раввины, вздохнув, сказали, что нет такого места, где Бога нельзя было бы встретить. Но Зуся в третий раз их спросил: “Где живет Бог?” Смутившись, ученые-раввины ответили: “Мы не знаем. Скажи ты нам”. И Зуся сказал: “Бог живет там, куда Его пускают”.

Для нас удивительны рассказы о деяниях и словах великих египетских монахах. В памяти христианской церкви на протяжении многих веков центр внимания был сосредоточен на их великих аскетических подвигах. Между тем как аскеза была для них средством убрать в себе все лишнее, что может препятствовать Богу войти и поселиться в них.

Они имели твердую решимость жить с Богом, ибо, как говорил один из старцев: «Что такое монах? Душа да Бог – вот и весь монах!» Для нас они – высочайший пример реальности и жизненности всего того, что принес на землю Христос, реальности Царства Небесного.

Когда же мы читаем о делах, словах и подвигах иудейских праведников – поздних хасидов, нас также поражает целостность их жажды жить с Богом.

Но еще более поразительно то, что не так для нас заметно: Господь идет к ним, желая жить с ними, умаляясь и соглашаясь быть незаметным для них.

Здесь, в этом рассказе, ключ к пониманию жизни, трудов, учения великих хасидов: они пустили в свою жизнь Бога, который вошел в них вместе со Своим Сыном и Его Любовью.

Никто не может придти к Отцу, минуя Сына. И Сын Божий вошел в их жизнь, не узнанный ими, как когда-то воплотившись, Он вошел в жизнь Своего народа, так и не узнанный большинством из них.

Но реальность Его присутствия в их жизни, как и в жизни хасидов, от этого нисколько не уменьшилась; зато увеличились их страдания по Мессии, и увеличились Его страдания из-за анонимности присутствия в их жизни.

Он жаждет быть узнанным, страдает, желая быть позванным теми, кто очень близки Ему по вере, по образу и укладу жизни, по ревности о Заповедях,

любви к Богу. И даже в этих страданиях Он не нарушает свободу каждого возлюбленного Им человека. Он дает всем свободу и ждет...

Но Его Любовь – Любовь Духа Святого сияет в них так явно и ярко, что становится видимой для всех, кто имеет открытые глаза.